

Цзян Байвань посмотрела, как Шуй Ланьэр выбежала, покачала головой и стала концентрироваться на ингредиентах в своих руках. Я действительно не знаю, о чем думает Шуй Ланьэр. Почему героиня такого романа, личностью должна быть похожа на белый лотос?

Ладно, Шуй Ланьэр не самое главное. Цзян Байвань внимательно оглядела гостиную и увидела Цзи Чэня, сидящего на маленьком сломанном стуле, опустившего голову и о чём-то думающего.

Цзян Байвань не осмелилась взглянуть на него снова. Она поспешно отвела глаза, все еще ища воспоминания в своем сознании. В новелле, которую она тогда читала, было ли там упомянуто, что Цзян Байвань связана с каким-либо мужчиной?

Почему взгляд Цзи Чэня каждый раз становится резким и растерянным, когда он видит ее?

Какая жалость, в конце концов, когда я читала книгу, я сглатывала всё на лету. Более того, даже если бы Цзян Байвань попыталась проломить себе голову, она не смогла бы понять, кто такой Цзи Чэнь.

...Похоже, осталось только последнее средство.

Цзян Байвань уставилась на курицу в кастрюле с торжественным выражением лица и приняла тайное решение в своем сердце.

Цзи Чэнь в этот момент сидел снаружи. Он слушал, как Цзян Байвань готовит на кухне, его глаза были прикованы к выдолбленному кокосу.

Цзи Чэнь не мог перестать думать об этом. Какое-то время была Цзян Байвань, которая была сильно накрашена и жестикулировала, и какое-то время Цзян Байвань сидела на дереве и неспешно болтала ногами.

Как будто это два разных человека, даже личность и стиль отличаются. Неужели он не понял Цзян Байвань с самого начала, или Цзян Байвань всегда притворялась? Тогда ее маскировка слишком хороша.

Цзи Чэнь не мог понять, но Цзян Байвань на кухне все еще напевала простенькую мелодию. Цзи Чэнь опустил голову, на мгновение задумался и принял тайное решение в своем сердце.

Цзян Байвань по-прежнему готовит очень быстро, и Цзи Чэню не пришлось долго ждать, прежде чем она принесла еду. Вкусная и восхитительная еда успокоила сердца двух людей. Цзян Байвань протянула Цзи Чэню пару палочек для еды: "Давай есть."

Цзи Чэнь кивнул и уступил единственный стул Цзян Байвань. Он использовал два или три кирпичика подушек, чтобы смягчить его, и просто сел, не заботясь о высококлассном костюме, который был на нем надет.

Цзян Байвань посмотрела на Цзи Чэня с противоположной стороны и не смогла сдержать вздоха в своем сердце-даже если Цзи Чэнь сидел в такой беспорядочной обстановке, его натура не могла быть скрыта, и он чувствовал себя несовместимым с окружающей средой.

Цзи Чэнь заметил отвлеченность Цзян Байвань, он вдруг усмехнулся и спросил: "В чем дело? Почему ты отвлеклась?"

Цзян Байвань открыла рот, чтобы ответить, но случайно встретилась взглядом с Цзи Чэнем.

Она увидела спокойное и равнодушное дыхание человека перед ней, но в это время оно исчезло с легкой улыбкой и мгновенно стало живым. Сам Цзи Чэнь очень красив, и теперь он так улыбается, не говоря уже о Цзян Байвань, даже зрители по ту сторону экрана визжат.

[Я вытираю его! Я тру! Президент Цзи слишком красив! □

[Ничего не говори, Цзи Цзун, я дам тебе обезьяну. □

[Только я думаю, что что-то не так? Почему президент Цзи так часто улыбается всем этим миллионам? □

Цзян Байвань столкнулась лицом к лицу с красотой и не имела сил сопротивляться. У нее закружилась голова, а во рту необъяснимо пересохло. Цзян Байвань быстро отвернулась и неразборчиво ответила: "Ничего, просто думаю, я готовлю курицу с кокосом в первый раз, я не знаю, вкусно это или нет."

сказав это, Цзян Байвань зажала палочками для еды курицу, желая положить её в миску Цзи Чэня, чтобы с энтузиазмом скрыть неловкую сцену перед ним.

"Давай, попробуй," Цзян Байвань ослепительно улыбнулась, так, как будто улыбка Цзи Чэня, что была на его лице только что, не была фатальной для неё. "Тебе не позволено говорить, что это невкусно, и тебе не позволено выплевывать это."

Цзи Чэнь поднял глаза и посмотрел на Цзян Байвань. Цзян Байвань дрожала, когда он увидел её. Затем Цзи Чэнь слегка встал, вытянул голову, открыл рот и поместил кусок курицы, который Цзян Байвань держала между кончиками своих палочек для еды, в рот...

В одно мгновение чат застыл на некоторое время, а затем, казалось, взорвался, плотно заполнив весь экран. Вся аудитория была удивлена действиями Цзи Чэня, но его действия были чрезвычайно естественными и это вызвало закономерные чувства у людей.

□Ах ах ах ах ах! ! Лучший Сезон! ! ! Президент Цзи такой красивый! ! С сегодняшнего дня я буду Яньфанем Цзи Цзуна! ! ! □

[Как Цзи может всегда быть таким * * * * и не сальным! Чу Юнхань, поторопись и узнай что-нибудь! □

[Боже мой, Цзи всегда намеревается потратить миллион долларов на нашу семью? 5555% Мама этого не разрешает! Миллион все еще ребенок! □

Цзян Байвань тоже была ошеломлена. Она просто хотела поднять курицу и положить ее в миску Цзи Чэня. Кто бы мог подумать, что этот властный президент сделает большой шаг.

Просто положишься на свое собственное лицо, чтобы хорошо выглядеть, верно? Уши и щеки Цзян Байвань покраснели, а её сердце ускорило свой темп.

"Это вкусно," торжественно прокомментировал Цзи Чэнь курицу с кокосом. "Ваше кулинарное мастерство довольно высоко."

Цзян Байвань взволнованно моргнула, протянула руку, чтобы приподнять прядь волос, свисавшую ей на щеку, и заправила ее за уши. Она неловко убрала руку и положила в рот курицу, но когда подняла глаза, то увидела ошеломленное выражение лица Цзи Чэня.

что с ним случилось? Цзян Байвань на мгновение растерялась, проследив за взглядом Цзи Чэня, она увидела палочки для еды, которые она все еще держала во рту.

Цзян Байвань: ...Чёрт.

<http://tl.rulate.ru/book/44918/1570997>